

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТЗВУКИ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

А.Л. Салиев

POLITICAL ECHOES OF REVOLT IN 1916

A.L. Saliev

По случаю 15-й годовщины восстания 1916 года партийные органы Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) в 1932 г. выпустили “Обзор архивных материалов по восстанию 1916 года в Средней Азии”. Безусловно, этот Обзор не мог включить в себя все имеющиеся публикации и документы того времени, которые касались трагических событий начала XX века¹. Наше внимание в этой публикации привлекла оценка партийных органов того времени этих кровавых событий. В предисловии упомянутого издания отмечена важность необходимости “изучения восстания 1916 года для понимания всего исторического процесса, который привел народы Средней Азии к строительству социализма”. Как и положено в такого рода партийных документах, событиям 1916 г. придана четкая классовая окраска. В частности, в Обзоре пишется: “Это восстание было одним из могучих ударов, ослабивших мощь российского империализма и тем подготовивших его падение. Восстание 1916 года не увенчалось успехом, но оно подготовило победоносный Октябрь в Средней Азии и переход народов Средней Азии на путь социалистического развития, минуя мучительную стадию капитализма”². С учетом местных особенностей, главные причины событий 1916 года назвал Ю. Абдрахманов: “Итоги колонизации Киргизии можно подвести в словах: деградация хозяйств, культурный застой, безудержная эксплуатация, доходившая до физического уничтожения трудящихся масс. И этих фактов было достаточно, чтобы поднять восстание”³. Такова оценка восстания

1916 г., данная партийными органами Советского Союза в первой половине прошлого века.

Говоря о причинах восстания 1916 года, можно согласиться с мнением депутата Государственной Думы А. Керенского, который в составе специальной комиссии занимался расследованием обстоятельств этих событий в Туркестане. В частности, А. Керенский в своем докладе перед депутатами Государственной Думы отмечает: “Причиной всего того, что произошло в Туркестане, является исключительно центральная власть, объявившая и проводящая в жизнь незаконный указ, незаконным порядком, с нарушением всех элементарных требований закона и права”⁴.

На практике каждый житель Туркестанского края на себе испытывал ухудшение своего материального положения, которое было результатом целенаправленной земельной политики Переселенческого управления. К этому следует добавить крайне негативную роль большинства местной администрации, которая отличалась не только самоуправством, но и нескончаемыми поборамми своих соплеменников. О реальных настроениях местного туземного населения в своем дневнике написал туркестанский генерал-губернатор А. Куропаткин по результатам своей поездки в октябре 1916 г. в Семиреченскую область, которая считалась наиболее крупным очагом восстания. По мнению генерал-губернатора, изъятие земель, в том числе значительных благоустроенных площадей, у коренного населения “привело к неизбежности поземельных столкновений между казаками и киргизами, причем казаки, поощряемые властями, всячески стесняли киргиз в смысле пользования кочевьями, воспрещая пасти скот даже на совершенно ненужных участках”⁵.

¹ Восстание 1916 года в Средней Азии // Сборник документов. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932.

² Там же.

³ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991. С. 221.

⁴ Восстание 1916 года в Средней Азии...

⁵ Аманжолова Д. На изломе. Алматы. 2009. С. 123.

С точки зрения изучения глобальных процессов развития человеческого общества, оценка причин восстания населения Туркестана в 1916 г. партийными органами Советского Союза, депутатом Государственной Думы имперской России А. Керенским, генерал-губернатором Туркестанского края А. Куропаткиным представляется вполне достоверной и объективной.

Но у этих трагических событий осени 1916 г., загронувших судьбы не одной тысячи людей, есть и другая, субъективная сторона, которая, естественно, по определению не может быть единой, приведенной к общему знаменателю. Смерть каждого в те бурные дни хаоса и паники для каждой семьи, потерявшей близкого, безусловно, тяжелая утрата и боль. Документы того времени подтверждают справедливость поговорки: “Кому война, а кому – мать родна”. Ведь нашлись и среди местных, и русских переселенцев те, кто пытался разжиться чужим добром. Только возможность и право составления списка подлежащих мобилизации стали для многих волостных управителей источником дохода и средством устранения своих политических противников.

Таким образом, серьезная управленческая ошибка, которая привела к появлению “высочайшего повеления” от 25 июня 1916 г. о привлечении на тыловые работы “мужского инородческого населения империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно”, бездумное исполнение этого “повеления”, усиление межэтнических противоречий на фоне экспроприации у кочевого населения земельных и водных ресурсов, а также близорукая политика местной туземной администрации, главной заботой которой были самосохранение и политическая нейтрализация соперников, в итоге спровоцировали трагические события 1916 года.

По рассказам одной из наших бабушек, Джумабаевой Каликан, ее родители осенью 1916 г. из села Отуз уул (недалеко от г. Каракол) были в составе тех, кто бежал от карательных отрядов русских казаков в Китай. Со слов ее родителей, в Китае они были вынуждены продать свою старшую дочь местному дунганину за небольшую меру пшеничной крупы. Уже в постсоветское время от приехавших из Китая кыргызов пожилая бабушка Какен получила весть, что ее старшая сестра жива и здорова. Вышла замуж, вырастила детей, дала им высшее образование. К сожалению, встретиться сестрам не удалось. Они к этому времени уже были весьма преклонного возраста.

Мой собственный дед Саалы сын Арбото, по рассказам стариков нашего рода Толубай, был одним из первых председателей ревкома села Талды-Суу Тюпского района. Село наше считается боль-

шим, и даже в одно время было районным центром. Нынешнюю планировку села закладывали как раз те самые русские переселенцы, которые заняли земли и места постоянного проживания кыргызов, бежавших из Талды-Суу в 1916 г. в Китай. Буквально за короткое время село было застроено новыми деревянными срубами, которые расположились на двенадцати улицах, прочерченных в шахматном порядке. Шесть ровных улиц с севера на юг и шесть улиц с востока на запад. Между улицами новые поселенцы оставили столько земли для огородов, что сейчас между теми старыми улицами появились еще по одной новой. В центре села была самая большая в Тюпском районе православная церковь. По воспоминаниям моего отца Салиева Лембая, они в 30-х годах прошлого века, будучи школьниками начальных классов, собирали осколки разноцветных стекол из церковных витражей. Деревянное здание церкви до 70-х годов XX в. функционировало в качестве сельского клуба.

После Великой Октябрьской социалистической революции кыргызы, бежавшие в Китай, стали возвращаться к традиционным местам своего обитания. Тогда на государственном уровне была разработана программа по их поддержке и, как сейчас сказали бы, по их адаптации к новым общественно-политическим условиям. Новая власть создала специальный Комитет помощи беженцам, на местах открывали пункты питания и снабжения местного населения хлебом, чтобы избежать массового голода. В Пржевальском уездном совете начала работу секция по урегулированию русско-туземных отношений. А в селе Талды-Суу молодой председатель ревкома Саалы Арботоев занимался помимо всего прочего и распределением земельных наделов и домов, которые были оставлены русскими переселенцами. Состоявшийся 19–25 сентября 1920 г. IX съезд Советов Туркестанской Республики в том числе принял решение: “Коренное население, подвергшееся гонению царского правительства за восстание, возвращается к прежнему своему местожительству и обеспечивается наделом в первую очередь на землях, захваченных самовольно русскими переселенцами во время событий 1916–1918 гг., и на землях, подлежащих отобранию”¹. 3 февраля 1921 г. Семиреченский облревком принял решение о возвращении коренному населению имущества и инвентаря, захваченных у него самовольцами при царизме. В этом же документе облревком Семиречья приказал возратить коренному населению все захваченные и отчужденные в 1916–1920 гг. земли.

¹ Съезды Советов СССР, союзных, автономных советских социалистических республик в документах. 1917–1937 гг. Т. 1. М., 1959. С. 435.

Буквально на следующий день Семиреченский облревком издает приказ о проведении земельно-водной реформы, в рамках которой происходила ликвидация заимок, хуторов и поселков, возникших после подавления восстания 1916 г. Русским переселенцам, обосновавшимся на новых местах после 1916 г., было указано вернуться на старые места жительства, взяв с собой живой и мертвый инвентарь в пределах трудовой нормы. На местах Советы и ревкомы должны были провести конфискацию крупных кулацких хозяйств, а кулаков выселить за пределы области¹. Старики говорили, что русским переселенцам, которые в 1916–1920 гг. обустроились на новых землях в селе Талды-Суу после массового бегства его населения в Китай, от имени новой советской власти была дана команда – в 24 часа вывезти в соседнее село Тюп все, что смогут, и освободить этот поселок для прежних его жителей. Кто был побогаче, имел телеги и рабочую силу, смогли разобрать свои срубы и за одну ночь перевезти весь скарб на “новое” старое место. У кого возможностей разобрать собственную избу не было, вывозили скот и домашнее имущество. И сегодня практически на всех улицах села Талды-Суу стоят деревянные срубы, которым уже по сто и более лет. Будучи крайне шепетильным в нравственных вопросах, мой дед оставил себе небольшую постройку из двух маленьких комнат, хотя буквально рядом выше и ниже по улице были дома на высоком фундаменте с шатровыми крышами и отдельными хозяйственными пристройками. Кстати, этот деревянный дом, который наш дед Саалы определил для себя, до сих пор исправно служит его потомкам. Сегодня в уже расширенном доме проживают его внуки и правнуки.

Тот факт, что человеческая жизнь не бывает одномерной и то, что массовый исход кыргызов со своих земель в 1916 г. состоял из тысяч индивидуальных судеб, говорит еще один случай, приведенный в докладной записке драгомана (переводчика) российского консульства в Кашгаре Стефановича “О волнении среди киргиз Семиреченской области и о бегстве их в китайские пределы”. В своем отчете драгоман Стефанович пишет: “С целью окончательно убедиться, что среди киргизов не осталось больше русских, мною на этот раз были посланы как в Уч-Турфан, так и в Аксу, русско-подданные сарты, в количестве 20 человек, которые имели задачу осмотреть места стоянок киргизов в Уч-Турфанском, Байском и Аксуйском уездах и разузнать, не имеется ли среди киргизов русских женщин и детей и в случае нахождения доставить их

мне, в Аксу. В результате принятых мною мер была найдена только одна русская женщина, которая к тому же не обнаружила даже желания расстаться со своим новым мужем – киргизом”². В архивных материалах по восстанию 1916 г. мы можем найти множество фактов, когда кыргызы укрывали от своих собратьев беззащитные семьи русских переселенцев. Многие историки указывают, что волнения на Иссык-Куле начались в селе Сазановка (ныне Ананьево). Так вот в этом селе действиями кыргызов против русских карательных отрядов руководил Даниил Кошаев.

Приведенные выше факты всего лишь подтверждают законы диалектики и дают нам намек на то, чтобы мы в своих суждениях и выводах, и не только по поводу восстания 1916 г., не впадали в крайности.

В исторической науке довольно подробно изучены формальные причины возникновения массовых волнений летом–осенью 1916 г. Учеными-историками Кыргызско-Российского Славянского университета готовятся к изданию сборники документов, напрямую касающиеся этой трагедии коренного населения Туркестанского края. Для добросовестного читателя этого издания будет достаточно, чтобы понять, что жизнь многогранна и история этих трагических страниц жизни наших предков не может быть вписана в логику тех псевдочуждых и псевдополитиков, которые хотят всего лишь разыграть так называемую “русскую карту”. Приближающаяся годовщина трагических событий 1916 года, как показывают СМИ, дает некоторым нашим гражданам возможность поупражняться в своих фантазиях о причинах этой трагедии и необходимости призвать к ответственности нынешнюю российскую власть.

Исторический опыт показывает, что самой продуктивной в деятельности государства и общества является установка на движение вперед. Помня поговорку: “Кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому два”, и политики, и ученые, и простые граждане нашей страны не должны забывать уроков прошлого, но при этом нельзя позволить себе “вариться в прошлом”, упуская шанс на развитие.

Одним из первых уроков подобных трагических событий, в которых оказываются вовлеченными массы людей, как уже было отмечено, является недопущение управленческой ошибки. Кровавым событиям 1916 г. предшествовали сначала “высочайшее повеление” от 25 июня 1916 г. и только потом, 22 августа 1916 г., началось обсуждение при

¹ ЦГА Кыргызской Республики. Ф. 327. Оп. 1. Д. 40. Л. 123–124.

² Восстание 1916 года в Средней Азии // Сборник документов. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. С. 102.

главном штабе в рамках межведомственного совещания вопросов “о привлечении инородцев к работам в тыловых районах армии и внутри империи на государственную работу”. К сожалению, маховик трагедии уже был запущен и к концу августа 1916 г. в Туркестане уже сформировались все предпосылки массовых волнений.

Говоря об управленческих ошибках, следует иметь в виду, что власть в этом случае оказалась не способной адекватно оценивать сложившуюся в стране и в регионе ситуацию. В этом плане абсолютно аналогичной была ситуация в марте 2005-го и в апреле 2010 г. Два президента не смогли объективно оценить ситуацию в стране, прочувствовать настроение в обществе, среди простых граждан. Принятые ими решения, мотивированные только желанием сохранения своей власти, привели к двум революциям, во время которых было много безвинно пострадавших. Если в 2005 г. особенно пострадали представители малого бизнеса, торговцы, то март 2010 г. помимо материальных утрат привел к тяжелым человеческим потерям.

Уничтожение турецким истребителем российского бомбардировщика в небе Сирии В. Путин назвал “ударом в спину”. Ведь формально и Турция, и Россия по одну сторону баррикад в борьбе с ДАИШ. На деле все оказалось иначе. Вот и у нас в стране зачастую складывается аналогичная ситуация. Все говорят об интересах Кыргызстана и его народа, а на деле не все оказывается так, как декларируется. Находясь как бы на защите интересов нашего народа, “историки от политики”, спекулируя вокруг национальной трагедии кыргызского народа, требуют предъявить некие претензии к потомкам тех, чьи деды принесли и в наш Туркестанский край Октябрь 1917 г., который, сменив государственный строй в российской империи, позволил осуществить реальные подвижки в вопросе возвращения беженцев из Китая и восстановления их прав и собственности. Хотелось бы еще раз отметить, что современное поколение кыргызстанцев, наши будущие потомки должны хорошо знать историю своей страны, помнить ее трагические страницы и не затушевывать ее светлые стороны.

Находясь на так называемом “транзитном этапе”, Кыргызстан, как и его соседи, переживает сегодня свой собственный этап государственного становления. Как свидетельствует история, в ста-

новлении многих современных государств, именно этот этап их развития являлся самым благодатным для разного рода политических авантюристов, прикрывающихся патриотическими лозунгами.

Приведенный пример со сбитым российским истребителем может оказаться не единственным примером “удара в спину”. Сегодня на фоне тяжелейшего экономического кризиса, не менее сложной общественно-политической ситуации в стране “удар в спину” могут нанести политики, которые давно вынашивают планы, связанные с отрывом Кыргызстана от любого российского влияния. Чтобы навредить России, отдельные наши соотечественники готовы не только ударить в спину собственной страны, но и принести ее в жертву ради своих политических амбиций. Один из бывших депутатов кыргызского парламента, баловень судьбы и при Акаеве, и при Бакиеве пытался как-то меня убедить, что светлое будущее Кыргызстана возможно только в случае, если у нас в стране будут незыблемы частная собственность, либеральная экономика и права человека и, естественно, полная независимость от России. Оказывается, к этим “умным” мыслям он сумел прийти за несколько лет своего обучения в Америке.

Сегодня российско-американское противостояние происходит не только на Ближнем Востоке, а война ДАИШ против сирийского государства затрагивает не только граждан Сирии. Попытка убийства К. Маликова, убийство в Ошской области нашего гражданина только потому, что он придерживался иных религиозных взглядов, должны быть восприняты нашими властями адекватно и не позволить им допустить управленческую ошибку ни во внутренней, ни во внешней политике.

Некоторым “политикам” хочу напомнить недавнюю страницу нашей истории. 27 июля 2000 г. в Москве главами двух государств была подписана Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. В документе Стороны торжественно заявили: “Кыргызская Республика и Российская Федерация связаны вечной дружбой и в преддверии XXI столетия провозглашают свою неизменную приверженность отношениям союзничества и стратегического партнерства, определяющим содержание и характер их взаимодействия как в двустороннем формате, так и на международной арене”.